

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

Л.Н.Оркина

(доктор филологических наук, профессор, Российская Федерация, г. Чебоксары)

У статті аналізується мовний план вираження відношень зумовленості з функціонально-семантичних позицій. Виявляються чинники, що впливають на формування значень зумовленості в межах висловлення.

The article analyzes language representation of determinative relations in Russian, viewed from the functional-semantic perspective, and reveals factors that shape the semantics of the category of determination within an utterance.

К идее временной обусловленности мне довелось прийти благодаря школе Александра Андреевича Колесникова, который с присущей ему научной глубиной и прозорливостью предвосхитил перспективность зарождающегося в начале 70-х годов прошлого столетия направления неофункционализма, и продолжить в дальнейшем ее разработку под руководством профессора А.В.Бондарко, ведущего специалиста в области функциональной грамматики.

Проблема выражения отношений обусловленности посредством языка требует от исследователя-лингвиста обращенности как к логическим структурам, упорядочивающим мыслительное содержание в качестве пропозитивной основы высказывания, так и собственно языковым способам воплощения этих логических отношений. Необходимость проведения лингвистического описания в единстве с анализом логических отношений отмечается и специалистами, работающими в области языка, и теми, кто занимается проблемами философии и логики (см., например, (1, 407-432; 2, 165-238; 3; 4; 5) и др.).

В качестве основного постулата современной теории функциональной грамматики выступает положение о единстве языкового содержания, заключающего в себе смысловую (мыслительную) основу и ее языковую интерпретацию. Этот принцип лингвистического описания имеет большую традицию как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях.

Отношения обусловленности в высказываниях во многом детерминированы прагматическими основаниями, что отражает характер объяснений причинных связей, осуществляемых в телеологическом ключе.

Анализируя языковой план выражения отношений обусловленности в высказываниях, мы обращаемся к аспекту функционирования языковых единиц разных уровней, учитывая особенности синтаксической структуры и ее компонентов, морфологические свойства глагольных предикатов, влияние лексической семантики на проявление отношений обусловленности. Функциональный аспект исследования этих отношений в границах высказывания позволяет осуществить наблюдение за взаимодействием семантических категорий модальности, темпоральности, аспектуальности, персональности, а также за проявлением сопутствующих им семантических признаков, обнаруживающих себя в языковых формах.

Значительный вклад в разработку и решение проблем, связанных с категорией обусловленности и средствами ее выражения в русском языке, привнесли известные диссертационные исследования (3; 5). В исследовании Р.М.Теремовой разработана функционально-семантическая типология конструкций обусловленности с учетом категориальной специфики семантических типов, составляющих каузальный комплекс, выявлена система их семантической субкатегоризации, разработаны структурно-семантические модели функционально-семантических полей (ФСП) причины, следствия, условия, уступки, цели; определен набор конститuentов каждого из ФСП, выявлена их иерархия, а также специфика семантико-синтаксической системности и взаимодействия. Установлено, что для выражения отношений обусловленности в качестве преобладающих единиц выступают синтаксические структуры яруса сложного предложения; ядром функционально-семантической категории обусловленности являются сложноподчиненные предложения, «концентрирующие в себе сущность каждого из типов рассматриваемой семантики» (3, 4).

Исследование В.Б.Евтюхина строится на базе последовательной переинтерпретации отношений обусловленности в направлении от более «мягкого» толкования (в качестве ФСП) к наиболее «жесткому» (посредством применения понятия категориальной ситуации в синтагматическом моделировании

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 07-04-00484а

структур с отношениями обусловленности) как грамматической категории синтаксического плана.

Неполнота парадигматических противопоставлений, проистекающая главным образом из характера номинативной основы (в частности, сопротивление целевым конструкциям сочетаний предикатов, лишенных в своей лексической семантике активного начала либо онтологически не допускающих каузативного воздействия со стороны агенса, например, * *Он ежился, чтобы на улице было холодно при содержательно оправданном Он ежился, потому что на улице было холодно*) приводит автора данной концепции к выводу, что категория обусловленности относится к категориям непоследовательно коррелятивного, или смешанного, типа (5, 30-31). Вместе с тем, как представляется, в парадигме грамем, базирующейся на той же номинативной основе, семантически оправданной выглядит временная конструкция, ср.: *Он ежился, потому что / если/ когда/ хотя* (при обязательном показателе разнозначности частице *не* при предикате) *на улице было холодно*. Кроме того, в демонстрации факта «теснейшей формально-семантической связи отношения обусловленности, проявляющейся в возможности парадигматического представления отношений обусловленности» (5, 29), наблюдается некоторая неоднородность в формах глагольных предикатов: *Чтобы колеса не раскатывались, под них подложили (подкладывают, будут подкладывать) цепи – цель; Под колеса подложили цепи, потому что (без цепей) они раскатывались – причина; Если колеса раскатываются, под них подкладывают цепи – условие* <ср. * *Если колеса раскатываются, под них подложили цепи*>; *Хотя цепи под колеса подложили* <возм.: подкладывают>, *они все равно раскатываются – уступка; Цепи под колеса подложили* <возм.: подкладывают>, *так что они (колеса) не раскатываются – следствие; Под колеса подкладывают цепи, тем более что они (колеса) раскатываются – мотивация*. И далее следуют примеры с придаточными времени и места, но с измененными формами глагольных предикатов: *Когда колеса стали раскатываться, под них подложили цепи – время; Там, где колеса стали раскатываться, под них подложили цепи – место*. Если вернуть в эти структуры те формы предикатов, которые употреблены в условной конструкции (а именно глаголы НСВ настоящего времени), близость всех трех в отношении семантики обусловленности станет очевидной: в данных высказываниях наличие признака временной нелокализованности (проявляющегося при употреблении форм НСВ, образующих таксисную ситуацию итеративного характера) привносит общий для этих биситуативных структур модальный оттенок потенциальности – семантический элемент закономерности связей между ситуациями, наиболее характерный для отношений обусловленности.

Признавая правомерность «жесткого» подхода к интерпретации категории обусловленности и придания ей грамматического статуса, мы все же склонны трактовать ее с функционально-семантических позиций, в соответствии с которыми отстаивается приоритет смысловой содержательной структуры строгой импликации (A → B), отражающей однонаправленный характер отношений между ситуациями – семантический гипотаксис, который является категориальным признаком ФСП обусловленности.

Необходимо отметить, что при анализе языковых средств выражения рассматриваемых отношений указанные функционально-семантические свойства категории обусловленности признаются авторами упомянутых исследований в качестве исходных.

Состав типов (В.Б.Евтюхин) или функционально-семантических категорий (Р.М.Теремова) в системе отношений обусловленности определен традиционно: причина, следствие, условие, уступка, цель; в качестве отдельного выделен тип мотивирующих (усилительно-восполняющих) отношений в работе В.Б.Евтюхина. По общему мнению авторов, в системе отношений обусловленности причине отводится приоритетное положение: причинно-следственная ситуация является семантическим инвариантом конструкций обусловленности (Т.М.Теремова); как абсолютно беспризнаковый компонент системы отношений обусловленности причина оказывается основным репрезентантом языковой категории обусловленности (В.Б.Евтюхин).

Распространенность причинных отношений в сфере обусловленности на другие ее типы неслучайна, она обеспечивается прежде всего языковыми средствами предложенческого порядка – категориями индикатива и синтаксического времени, поэтому причинный характер связи двух ситуаций предполагает такое их размещение в реальном времени, при котором обнаруживается фактор каузации, а именно размещение в таксисном варианте «предшествование – следование»; ср. суждение на этот счет Н.Д.Арутюновой: «Природное “действие” отделимо во времени от своей причины, и это способствует формированию самих понятий причины и каузальных отношений» (6, 15). Именно такой характер таксисных отношений присущ причинно-следственному типу отношений обусловленности, а также отношениям условного типа (в конструкциях, содержащих синтаксический индикатив), что подтверждается выводами Р.М.Теремовой о пересечении полей причины и условия в сегменте реального осуществленного условия (3, 20).

Сопряжение значений обусловленности со значениями модальности и времени очевидно; этой

проблеме в исследовании (5) посвящена специальная глава, где «пространство» обусловленности представлено как состоящее из трех частей-подпространств, формируемых синтаксическими конструкциями, располагающими разной степенью способности к выражению отношений обусловленности. Подпространство собственно обусловленности составляют синтаксические структуры, воплощающие ее семантические типы в «чистом» виде, при участии союзных показателей значений причины, цели, уступки, условия, следствия. Второе подпространство включает структуры, «которыми стабильно выражаются доминирующие, но комплексные значения (значение обусловленности плюс значение другого типа)» (5, 22); в качестве примера приводятся сравнительно-сопоставительные (в нашем исследовании определяемые как структуры аугментативно-соотносительного типа: *Чем меньше* женщину мы **любим**, *тем легче* **нравимся** мы ей ... (А.С.Пушкин) предложения с двухместной союзно-союзной скрепой *чем...тем*, выражающие доминирующее сопоставительно-обуславливающее значение. Наконец, в третьем подпространстве находят место конструкции, преимущественно временного типа, в которых «реализация соответствующих контаминаций возможна, но необязательна» (5, 22); причем отмечается, что для временных сложноподчиненных предложений непосредственного следования с союзами *как только, едва* вероятность доминирующего значения обусловленности более высока, чем для временных предложений с союзом *когда*.

Временные конструкции с указанными союзами размещены в микрополях ФСП условия в (3), причем сложноподчиненные предложения с союзом *когда* занимают центральные позиции, а сложноподчиненные предложения с союзами *как только, едва, чуть* составляют периферийный участок в сегменте потенциального условия; сложноподчиненные предложения с союзом *пока не* представлены в качестве конститuentов периферийных зон сразу нескольких полей: причины, следствия, условия.

Сам факт вовлечения в анализ отношений обусловленности синтаксических структур аугментативно-соотносительного и временного типов укрепляет нас в мысли о правомочности их вхождения в систему типов отношений обусловленности на равных основаниях с репрезентирующими эти отношения структурами, но на условиях функционально-семантического подхода, позволяющего выделить те факторы, которые влияют на формирование значений обусловленности в высказывании. Одним из «сильных» факторов становления отношений обусловленности является признак временной нелокализованности, отражающей закономерный, регулярный характер связи между двумя ситуациями; данный признак оказывается включенным в комплекс аспектуально-таксисных отношений итеративного характера, реализуемых в кратном-парном и кратном-предельном типах конструкций (7, 68-138), ср.: 1) *Когда* деньги **говорят**, *тогда* правда **молчит** (Пословица); 2) *Пока* гром **не грянет**, мужик **не перекрестится** (Пословица). Последний тип связан с проявлением категории лимитативности, выражение которой обеспечивается специфической организацией синтагматики видовых форм предикатов в пределах сложноподчиненного предложения с придаточным времени при участии союза *пока не*.

Причинные связи, отражающие отношения между явлениями, событиями действительного мира, в своем языковом воплощении реализуются в плане синтаксического индикатива, при этом облигаторность темпоральной семантики проявляется в таксисном типе «предшествование – следование», соотносимом с отношениями «причина – следствие». Таксисная семантика, в языковом выражении представленная синтагматикой видо-временных форм, присуща высказываниям с отношениями обусловленности причинного, временного, следственного, условного, уступительного типов, синтаксические структуры которых способны обеспечить план объективной реальной модальности.

Вместе с тем следует отметить, что область отношений обусловленности не ограничена проявлением категории причины, характерной для мира природы; категория обусловленности охватывает также сферу человеческой деятельности, для которой характерна категория цели (8; 6). В структуре функционально-семантического макрополя обусловленности функционально-семантические микрополя, формируемые данными категориями, занимают полярные позиции; прототипические синтаксические структуры, репрезентирующие отношения обусловленности целевого типа, – сложноподчиненные предложения с придаточным цели, содержащим союз *чтобы*, – исключают возможность образования единого временного периода, в пределах которого могли бы реализоваться таксисные отношения «предшествование – следование», поэтому семантика обусловленности строится здесь не на причинной, а на телеологической основе объяснения каузативных связей.

В мире человеческих отношений, где бытуют не только категории временных и онтологических модальностей, но модальностей эпистемических, аксеологических, деонтических, в установлении связей между событиями действует мотивационный механизм.

Мотивационный характер связи при выражении отношений обусловленности выявляется в предложенческой структуре высказывания – того организующего начала, в котором интегрированы грамматические средства обнаружения необходимых условий (см. (9, 13)). Отношения необходимой

обусловленности, включающие широкий спектр модальных значений, предполагает обязательный характер связи между ситуациями. Специализированные союзные средства выражают соответствующий семантический тип отношений обусловленности в прототипических сложноподчиненных конструкциях (союзы *потому что, так что, если, хотя, чтобы*). Вместе с тем в системе средств связи сложных бипредикативных структур с отношениями обусловленности существуют такие показатели семантического гипотаксиса, которые способны обеспечить проявление действия мотивационного механизма. Такому механизму отвечают понятия «оправдание некоторой ситуации» (10, 47), «посредствующе-мотивирующие ситуации», благодаря которым две ситуации оказываются интегрированными в рамках единой структуры (5, 13).

В отличие от специальных союзных средств, представленных в составе прототипических конструкций в качестве экспликаторов семантических типов отношений обусловленности, показатели мотивирующей связи служат опорными сигналами к восстановлению тех промежуточных звеньев в ходе обоснования отношений зависимости одной ситуации от другой, которые в предложенческой структуре представлены лишь в виде фрагментов. Такие показатели получили в лингвистических описаниях наименование коннекторов, или семантических предикатов (11, 172). Коннекторы, выполняющие роль релейторов, отсылающих к имплицитным мотивирующим ситуациям, как правило, выступают в семантическом единстве с теми формами глагольных предикатов, которые составляют фрагменты мотивирующих ситуаций; причем эти формы (будущего времени или сослагательного наклонения) ориентированы на выражение потенциальных связей, отвечающих телеологическому принципу в формировании отношений обусловленности.

В системе синтаксических средств выражения значения причины выделяются конструкции, содержащие мотивационный характер связи между предложенческими пропозициями. К ним относятся бипредикативные структуры с коннекторами *иначе* и *ведь* (в роли их союзного аналога выступает разговорный вариант *а то*). Между ситуациями, состоящими в отношениях семантического гипотаксиса, при выражении прямой мотивации (с участием коннектора *ведь*) отсутствует таксисная семантика «предшествование – следование», поскольку отношение причинности строятся не на каузальных, а на телеологических основаниях, ср. 1) **Шапку, шапку** мне, *иначе не поеду* (А. Твардовский. Василий Тёркин); 2) Я **рад**, что вы пришли, *а то* меня нянька **загрызла** (М. Горький. Дети солнца); **Не сердись**. Я *ведь* тебя **предупредила**, что буду сегодня занята (К. Симонов. История одной любви).

Отношения причинной мотивации с коннектором *иначе* строятся на основе механизма реализации обязательной связи двух микроситуаций, причем отношения необходимой обусловленности представлены в предложенческой структуре таким образом, что составляющие макроситуацию репрезентируют различные альтернирующие временные планы, и таксисные отношения между этими составляющими также отсутствуют; предложенческая структура имеет лишь сигналы для восстановления содержательных связей между невыявленными (скрытыми) и эксплицитными компонентами двух микроситуаций.

Статус коннекторов имеют также «скрепы» в ряде конструкций, выражающих уступительные отношения (*будь (то), все равно*), а также отношения целеполагания (*вместо того чтобы*), например: 1) Сила же России в том, что напряжённым скоростям Германии **противопоставляются** стихийные **силы инерции: будь то пространства, распутицы, болота, бездорожье, беспечность**. Сила России лежит в её хаосе, в беспорядке (М.Волошин. Лики Парижа); 2) **Сколько** волка **ни корми**, он **всё** в лес **глядит** (Пословица); 3) *...вместо того чтобы* **противиться** этой злобе, я ещё **стал разжигать** её в себе и **радоваться** тому, что она всё больше и больше разгорается во мне (Л.Н. Толстой. Крейцеров соната).

Поле обусловленности мы рассматриваем, вслед за (12, 3; 12, 138), как комплекс полей условия, уступки, причины, цели, следствия; однако предметом внимания является не столько устройство этих полей, сколько анализ неспециализированных средств выражения тех типов отношений, которые причастны к логико-семантической категории обусловленности. К такого рода отношениям мы считаем правомочным причислить и отношения обусловленности временного типа. Вместе с тем, применяя в своем исследовании принцип анализа «от значения к форме», используемый в грамматике функционально-семантических полей как доминирующий, мы можем предположить, что рассматриваемые конструкции занимают периферийные позиции в сфере соответствующих микрополей.

В отличие от прототипических синтаксических конструкций, формирующих центральные зоны соответствующих микрополей единого макрополя обусловленности (в частности, сложноподчиненные предложения со специализированными союзами, вводящими придаточные условия (*если*), причины (*потому что*), уступки (*хотя*), цели (*чтобы*), следствия (*так что*)), синтаксические структуры с неспециализированным характером связи обладают более емким семантическим потенциалом и экспрессивным характером его выражения. Размещение этих структур в периферийных зонах соответствующих микрополей обусловлено влиянием таких факторов, как взаимодействие

конституционных признаков данного поля с семантическими элементами других полей. Так, например, временные конструкции кратного-парного или кратного-предельного типа, структурно запечатлевшие влияние со стороны ФСП аспектуальности, временной локализованности/нелокализованности, таксиса, модальности, оказываются в зоне пересечения периферийных сфер функционально-семантических полей темпоральности и обусловленности (микрополя условия); таким образом, синтаксические конструкции временного типа оказываются вовлеченными в систему языковых средств выражения семантики условия.

1. Беличева-Кржижкова Х. Система причинных отношений между предложениями в русском и чешском языках // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 15. Современная зарубежная русистика. – М., 1985.
2. Ширяев Е.Н. Отношения логической обусловленности: способы выражения и их распределение по сферам языка // Грамматические исследования: Функционально-стилистический аспект. Морфология. Словообразование. Синтаксис. – М., 1991.
3. Теремова Р.М. Функционально-семантическая типология конструкций обусловленности в современной русском языке: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. – Л., 1988.
4. Панкрац Ю.Г. Пропозициональные структуры и их роль в формировании языковых единиц разных уровней. – Мн., 1992.
5. Евтюхин В.Б. Категория обусловленности в современном русском языке: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. – СПб., 1995.
6. Арутюнова Н.Д. Язык цели // Логический анализ языка. Модели действия. – М., 1992.
7. Маслов Ю.С. Имперфект глаголов совершенного вида в славянских языках // Вопросы славянского языкознания. – М., 1954. – Вып. I.
8. Вригт Г.Х. фон. Логико-философские исследования. – М., 1986.
9. Ильенко С.Г. Синтаксические единицы в тексте. – Л., 1989.
10. Рахилина Е.В. Отношение причины и цели в русском тексте // Вопросы языкознания. – 1989. – № 6.
11. Daneš F. Věta a text. Studie ze syntaxe spisovné češtiny. – Academia Nakladatelství československé akademie věd. – Praha, 1985.
12. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – СПб., 1996.